

К счастью, Ли Чжао, хоть и была беспечной, но вовсе не глупой и, конечно, заметила, что работники «Линлун» смотрят на неё с неодобрением. Вообще, решить проблему было просто — можно было просто не обращать внимания, ведь она здесь всего лишь временная работница. Но даже за эти несколько дней случилось нечто поистине роковое.

Всё началось с того, что Линлун отправила людей вернуть долг. Те не только вернулись ни с чем, но и были избиты.

Постоялый двор «Линлун» не был местом, которое легко обидеть, но, поскольку ситуация ещё оставляла место для переговоров, хозяйка не стала сразу вести всех своих людей на разборки. Вместо этого она послала ещё нескольких человек с посланием: если господин принесёт извинения и вернёт долг, «Линлун» улыбнётся ему и спишет всё в прошлое.

Однако этих работников тоже избili, а одного даже убили. В тот момент лицо хозяйки почернело, как дно котла, но она всё ещё не прибегла к силе, а обратилась к властям Вэйлина.

Власти, которые, к счастью, не были совсем уж бесполезными, немедленно отправили стражников арестовать того человека. Увы, те тоже были избиты и получили угрозы. Противостояние людей ремесла и властей не было чем-то необычным, но тех, кто осмеливался угрожать властям напрямую, можно было пересчитать по пальцам. Испугались ли власти?

Испугались. Поэтому они тут же выпустили указ о розыске, живым или мёртвым, по сути открыв для «Линлун» лазейку, чтобы «вершить справедливость».

Постоялый двор «Линлун» принял указ, и хозяйка, сохраняя доброжелательную улыбку, повела всех своих людей — всего-то с десяток — взяв оружие и прихватив пылавшую любопытством Ли Чжао, стремительно отправилась на поиски «господина, не вернувшего долг».

Этот господин, как и ожидалось, уже приготовился к визиту «Линлун» и устроил засаду с бандой, одетой как простолюдины, намереваясь проучить постоялый двор даже без причины. Однако...

Вся эта орава была наголову разбита людьми «Линлун» во главе с хозяйкой.

Ли Чжао, наблюдая за происходящим со стороны, наконец поняла, что Линлун была «скрытым мастером боевых искусств», а хозяйка продемонстрировала свою истинную силу — «Ладонь Ракшаса Тысячи Цзюней», что значило: коснёшься — плоть содрётся, получишь удар — кости раскрошатся, а после второго удара — конец.

Ли Чжао мысленно проиграла схватку и осознала, что если бы ей пришлось столкнуться с хозяйкой, не сдерживающей силу, она продержалась бы от силы десятков раундов...

Итак, прошло всего два-три часа, а из противников на ногах остался лишь тот самый наглый «господин».

Несмотря на неблагоприятную ситуацию, этот господин сохранял спокойствие, будто у него ещё оставался козырь в рукаве. Но, к удивлению, он покорно позволил себя связать...

Ли Чжао не могла понять, что он задумал, и, размышляя об этом, последовала за людьми «Линлун» из его маленького здания. Снаружи их уже ждала толпа жителей Вэйлина, а впереди шли власти.

Едва они вышли, глава стражников взмахнул рукой, и те немедленно окружили их.

Затем глава начал лить грязь, заявив, что постоялый двор «Линлун» ради денег причиняет вред простым людям и пытается сделать из благородного воина, вступившегося за справедливость, козла отпущения. Затем он пригласил «высокого монаха», который заявил, что на людях «Линлун» лежит злой дух, и именно из-за него Вэйлин в последние годы страдает от бедствий.

Но и этого оказалось мало. Глава привёл старика. Ли Чжао его не знала, но жители Вэйлина были с ним хорошо знакомы — это был тот самый безумец, что появлялся каждый раз в дождь.

Старик, естественно, тоже обвинил «Линлун», но на этот раз предоставил доказательства — «признательные показания» лидеров еретического пути, где те обвиняли «Линлун» во внедрении шпионов в ряды праведников. Там же был описан весь процесс «жестокости плана», что окончательно сорвало с «Линлун» маску героев Вэйлина.

После трёх таких ударов, даже обладая «Линлун» незыблемым авторитетом, её героический образ был бы разрушен.

Узнав «правду», жители, как и ожидалось, тут же наполнились гневом и принялись кричать: «Власти должны наказать постоялый двор «Линлун»! «Линлун» должна заплатить за обман Вэйлина!»

Крики были оглушительными. Люди «Линлун» оказались в окружении, их оружие было в крови, на телах — красные пятна, а позади лежали тела «простых людей». Им нечего было сказать в оправдание, и они просто взяли оружие наготове, ожидая распоряжений хозяйки.

Ли Чжао с беспокойством посмотрела на хозяйку, но та была удивительно спокойна, словно давно знала, что этот день настанет.

— Юная воительница, ты и «Линлун» теперь в расчёте. Я знаю, ты собиралась в Фэнлин, но задержалась на несколько дней. Возьми эту карту и уходи скорее, — голос хозяйки был очень тихим, и, не будь у Ли Чжао острого слуха, её слова потонули бы в рёве толпы.

В её руку втокнули карту на овечьей шкуре. Ли Чжао на этот раз выглядела необычайно серьёзной.

— Тётушка, у меня есть способ разрешить этот кризис, — она сжала кулаки, и в сознании мелькнул образ её учителя.

— Не надо. Это расплата для «Линлун», ты здесь ни при чём.

Схватив Ли Чжао за руку, хозяйка, прежде чем та успела среагировать, сосредоточила внутреннюю энергию, направила её в руку и с лёгким выкриком швырнула Ли Чжао в толпу.

Толпа расступилась, и Ли Чжао, вовремя среагировав, не упала. Но, не успев даже толком встать, она в тревоге оглянулась и увидела, как люди «Линлун» уже вступили в схватку со стражниками.

Стражники, конечно, не могли сравниться с мастерами боевых искусств, и даже их численное превосходство не помогло — «Линлун» отбрасывала их назад. Глава стражников уже куда-то исчез, а вокруг паникующие жители спешно разбежались.

Поток людей мешал Ли Чжао двигаться, но она не хотела уходить, цепляясь за убегающих, чтобы спасти «Линлун».

Однако чья-то рука внезапно закрыла её акупунктурные точки, и она могла лишь смотреть, как сверкающие клинки удаляются всё дальше и дальше...

Не прошло и получаса, как на месте остались лишь люди «Линлун» да ещё трое — монах, безумец и «мёртвая свинья», не вернувшая долг. Что до стражников, то после бегства жителей они, видя, что ситуация ухудшается, тоже ретировались — ведь никто не хотел здесь сложить голову.

Хозяйка, окутанная ледяной аурой убийства, холодно смотрела на троих, стоящих вместе.

Тучи снова начали затягивать небо, солнце исчезло, и дорога под ногами тоже пропала из виду.

Хозяйка выплюнула кровь, а в её груди торчала тонкая серебряная игла. Люди «Линлун» стояли рядом, защищая её, их лица были алыми, но они не двигались.

— Эй, она умерла или нет? — Господин Свинья, одетый как обнищавший воин, вытащил из ниоткуда курительную трубку, закурил и сохранял невозмутимость.

С шумом хлынул ливень, но работники «Линлун» даже не моргнули. Лишь в глазах хозяйки бушевала ненависть, но и она казалась застывшей, словно её акупунктурные точки были заблокированы.

— Хм, разве мог старик не добить? Однако — и впрямь достойна звания «Смеющаяся Демоница». Продержалась так долго после моего яда. Хе, да ещё и успела отправить ту незнакомую девчонку, прежде чем «Мастер Безмолвия» успел действовать.

Старик, прежде выглядевший обиженным и возмущённым, теперь улыбался со злобой, а морщины на его лице сходились, превращая глаза в узкие щёлки.

Рядом монах перебирал чётки, не открывая рта, но голос его раздавался, глухой, словно гром, готовый прорваться.

— Амитофо, советую тебе, госпожа, скорее рассказать, где находится та беловолосая женщина, — тогда я дарю тебе быструю смерть. Полагаю, ты не желаешь стать игрушкой Зала Лиши.

— Хе-хе, Мастер, такие слова мне слушать неприятно. Мой Зал Лиши всегда обращался с телами хорошо, как можно использовать слово «играть»? Скорее, «возрачивание», — старик скосил маленькие глазки, бросив взгляд на Злого монаха, и за улыбкой его скрывалось желание убийства.

— Эй, вы двое, эта баба уже испустила дух, о чём вы всё ещё спорите? — Господин Свинья выпустил колечко дыма, а затем прыгнул на дерево, в то время как на месте, где он стоял, воткнулись три тонкие серебряные иглы.

— Ты больше на обезьяну смахиваешь, чем на свинью, — с усмешкой бросил старик.

Услышав это, Господин Свинья приподнял бровь и постучал трубкой по стволу. Улыбка старика тут же застыла, а на его лице и теле появилось несколько тонких кровавых порезов. Одновременно новые капли дождя, падающие с неба, были «разорваны на части» в воздухе.

— Амитофо, господа, сейчас не время для распрей. Нам следует «поторопиться» поискать улики, — произнёс Злой монах, не разжимая губ, и его голос, казалось, исходил из живота,

заставляя похолодеть шеи.

Господин Свинья нахмурился и снова постучал трубкой. «Паутина» упала на землю.

<http://bllate.org/book/16264/1463442>